

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ «ПИЩА» И «КУХОННАЯ УТВАРЬ»
В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ НАРОДНОЙ
ПИЩЕВОЙ ТРАДИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА С. МЕГРА
ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы

Направление подготовки – 45.04.01 Филология
профиль – Теория языка и компьютерная лингвистика

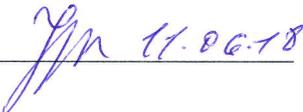
Института филологии и журналистики

ЖАНДАРОВОЙ АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЫ

Научный руководитель

доктор филол. наук, профессор 11.06.18 О.Ю. Крючкова

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор 11.06.18 О.Ю. Крючкова

Саратов

2018

Введение. Актуальность работы. Интерес исследователей к диалектному словарю обусловлен несколькими факторами. Во-первых, диалектный словарь чутко реагирует на изменения в обществе: с появлением новых реалий в речь диалектоносителей проникают новые названия, и, наоборот, уход из бытовой сферы тех или иных предметов быта приводит к исчезновению их наименований. Поэтому изучение диалектной лексической системы русских говоров, которая в современных условиях существенно перестраивается, сегодня очень важно и актуально. Во-вторых, диалектный словарь – ценный источник для изучения особенностей народного мировосприятия, диалектный язык – это часть традиционной народной культуры, которая сегодня уходит в прошлое, поэтому так важно зафиксировать изменения в этой области.

Как известно, важное место в жизни человека занимает тема «питание». «Питание» состоит из нескольких элементов, среди которых большое значение имеют «пища» и «кухонная утварь». Именно пища и кухонная утварь являются одними из самых значимых и древних компонентов материальной культуры любого этноса. Изучение наименований пищи и кухонной утвари важно, поскольку, несмотря на различные общественно-исторические и природные изменения, наименования пищи и кухонной утвари являются устойчивыми, а сама пища выполняет в жизни человека различные социальные и обрядовые функции.

Изучение номинаций пищи и кухонной утвари на диалектном материале проводилось многими исследователями: Л.И. Анохиной [1998], Л.А. Власовой [2002] – на материале орловских говоров, В.В. Губаревой [2001] – тамбовских говоров, Т.В. Карасёвой [2001, 2004, 2007], Л.И. Гончаровой [2012] – воронежских говоров, Ю.В. Зверевой [2008, 2009, 2011] – пермских, Н.Г. Архиповой [2013] – амурских говоров, М.И. Абрамовой [2013] – донских говоров, Л.В. Илюкиной [2014] – рязанских говоров, С.В. Лукьяновой [2010, 2014] – псковских говоров и др.; Т.Е. Баженовой [2017] – на материале самарских говоров и др.

Новизна работы состоит в том, что наименования пищи и кухонной утвари в мегорском говоре впервые исследуются в качестве системно-структурного образования. Изучение лексических групп осуществляется с точки зрения метаязыковой рефлексии, в динамическом аспекте. Тематические группы рассматриваются в качестве репрезентации пищевой традиции Мегры.

Объектом нашего исследования является лексика, называющая пищу и кухонную утварь в говоре с. Мегра Вытегорского района Вологодской области.

Источниками исследования стали аудиозаписи бесед с носителями говора, сделанные в 1976, 1989 – 1990, 2009 – 2013 гг., их текстовые расшифровки, а также собственные материалы, собранные во время диалектологической экспедиции в 2014 году.

Исследовательская выборка представляет собой текстовый массив объемом 14 119 единиц (словоупотреблений).

Количество лексических единиц, называющих кухонную утварь, равняется 74, количество номинаций с учётом словообразовательных модификаций – 121, всего словоупотреблений – около 1618 (11,6 % от всех словоупотреблений в корпусе текстов). Количество слов и сочетаний слов, называющих пищу, равняется 171, количество номинаций с учётом словообразовательных модификаций – 186, всего словоупотреблений – около 568 (4 % от всех словоупотреблений в корпусе текстов).

Цель данной работы – выделить и описать тематические группы «Пища» и «Кухонная утварь» в говоре с. Мегра Вытегорского района Вологодской области, выявить на этой основе специфику пищевой традиции народной культуры на современном этапе.

Реализация цели работы предполагает решение ряда связанных с нею задач:

- описать состав и структуру ТГ «Пища», ТГ «Кухонная утварь» в мегорском говоре;
- выделить диалектную лексику в составе ТГ и описать её;
- выявить в пределах ТГ системные отношения и описать их;

- описать изменения в составе ТГ (в период 1970-х – 2010-х гг.);
- представить материал в виде словника.

В данной работе использовались следующие методы: метод непосредственного наблюдения, метод опроса, описательный, сопоставительный и количественный методы.

Структура выпускной квалификационной работы магистра: работа магистра состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения (словника).

Основное содержание работы. **Первая глава** «Теоретические основы исследования» посвящена теоретическим основам исследования диалектного языка как кода традиционной культуры. Глава состоит из четырех подразделов: «Диалектный язык как код традиционной культуры», «Понятие пищевого кода культуры», «Тематические группы как способ изучения бытовой диалектной лексики», «Диалектный язык на современном этапе развития».

В первой главе рассматривается понятие традиционной народной культуры и диалектного языка как кода традиционной культуры. Так, отмечается, что сегодня «современная Россия переживает период возрождения традиционной народной культуры» [Драчева 2017: 64]. Рассмотрены разные подходы к определению традиционной народной культуры; описана связь традиционной культуры и диалекта.

В первой главе речь идёт также о понятии пищевого кода культуры. На основании теоретических источников было рассмотрено понятие кода в ряде гуманитарных дисциплин. Так, В.В. Красных сравнивает код культуры с «сеткой», которую культура «набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных 2002: 232]. М.В. Пименова рассматривает код культуры как «таксономию элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления)» [Пименова 2013: 121]. Подробно рассматриваются особенности пищевого кода культуры, проанализированы подходы к изучению пищи. Даны определения

гастрономической культуре, пищевой традиции. На основании теоретических источников установлено, что пищевая традиция состоит из нескольких элементов, неразрывно связанных между собой: а) продукты и блюда; б) кухонная утварь и инструменты; в) способы приготовления пищи; г) ритуалы трапезы [Устинова 2009]. Данные компоненты предметного мира вербализуются, получая номинации, которые с течением времени изменяются.

Раздел 1.3. «Тематические группы как способ изучения бытовой диалектной лексики» посвящен проблеме изучения бытовой диалектной лексики с помощью тематических групп. Отмечается, что такой способ анализа лексики позволяет изучить жизненный путь слова, выявить причины его появления или исчезновения из словаря, а также – показать богатство определённой части словаря говора, установить в какие отношения вступают единицы и т.д. [Филин 1963; Блинова 1973; Гончарова 2012]. Подробно рассмотрены парадигматические отношения: родо-видовые отношения, синонимия, полисемия. Также речь идёт о такой особенности диалектной лексики как вариативность, отмечены основные типы вариантов (акцентные, фонетические, фонематические, морфологические).

Изменения, происходящие на лексическом уровне диалекта, рассмотрены в разделе 1.5. «Диалекты на современном этапе развития и особенности их функционирования». Уход старых слов в пассивный запас лексики и приток новых слов – основные процессы, происходящие в лексике на данном этапе. Некоторые исследователи говорят о «перестройке диалектной системы», о её «разрушении, сближении с системой литературной речи», следствием чего является смешение диалектной речи с литературной – развивается литературно-диалектное двуязычие [Баранникова 1967: 82, Крысин 2003, Коготкова 1979].

Вторая глава «Наименования пищи и кухонной утвари в мегорском говоре» посвящена анализу лексики, называющей пищу и кухонную утварь в говоре с. Мегра Вологодской области. Глава состоит из шести подразделов: «Пищевая традиция Мегры: прошлое и современность», «Тематические группы, репрезентирующие пищевую традицию в говоре с. Мегра»,

«Системные отношения в ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь»», «Метаязыковая рефлексия в речи диалектоносителей», «Диалектизмы в составе ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь»», «Лексика активного и пассивного запаса в составе ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь» на современном этапе».

Во второй главе на основании проанализированных диалектных текстов описана пищевая традиция Мегры в прошлом и на современном этапе. Было установлено, что современная пищевая традиция представляет собой синтез народной пищевой традиции и современной, городской.

Вся лексика, называющая пищу и кухонную утварь в говоре с. Мегра, была дифференцирована на две большие тематические группы: ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь». Каждая ТГ имеет четкую структурную организацию и подразделяется на ряд подгрупп. Так, ТГ «Пища» состоит из десяти подгрупп: «Наименования выпечки и хлебобулочных изделий», «Наименования молочных продуктов», «Наименования напитков», «Наименования сладостей», «Наименования вторых блюд», «Наименования закусок», «Наименования первых блюд, похлёбок», «Наименования масла», «Общие наименования пищи», «Другое». ТГ «Кухонная утварь» состоит из четырёх подгрупп: «Наименования утвари для приготовления пищи/ напитков», «Наименования утвари для подачи и приёма пищи/ напитков», «Наименования утвари для хранения пищи, припасов», «Общие наименования посуды». Каждая подгруппа, в свою очередь, членится на более мелкие объединения слов.

Было установлено, что в составе изучаемых ТГ доля диалектной лексики составляет около 19,6 % (48 ед.) от общего количества названий продуктов и кухонной утвари (245 ед.).

В разделе 2.3. «Системные отношения в ТГ «Пища» и «Кухонная утварь» были рассмотрены системные отношения в лексике. Анализ лексики показал, что в обеих тематических группах широко представлены родо-видовые отношения, т.к. народная (диалектная) языковая картина мира отличается детализацией окружающей действительности. Например, гиперониму *тарелка* соответствуют следующие гипонимы: *латочка* «маленькая тарелка для приема

пищи», *баландушка* «плошка, тарелка для первых блюд», *плошка* «большая глиняная миска», *блюдо* «столовая посуда в виде большой тарелки, круглой или овальной формы, для подачи к столу кушанья», *блюдце* «чайная посуда в виде небольшой тарелочки с приподнятыми краями, на которую ставится чашка или стакан» и др. Родовому понятию *хлеб* соответствуют слова *каравай*, *овсянник*, *гороховик*, *житник*, *батон*. Гиперониму *пирог* соответствуют видовые понятия *сканик*, *ягодник*, *рыбник*, *яблочник*, *сметанник*, *кокач*, *капустник*, и т.д.

Также в данном разделе речь идет о синонимических отношениях в пределах изучаемых ТГ. Установлены основные источники синонимии: результат иносистемного влияния (*калитка* – *рогулька* – *робушка-шаньга*); разные мотивировочные признаки при наименовании одного и того же предмета (*сканец* – *тонкий пирог*: *сканец*, *сканый (пирог)*, *сканик* – от слова «*скать*», т.е. «*раскатывать*», *тонкий (пирог)* – в основе качество пирога, его «*тонкость*»); использование разных аффиксов при одном и том же корне (*подквас* – *подквасье*, *пахта* – *пахтанье*); столкновение слов диалектного и литературного происхождения (*валёк* – *скалка*).

Лексическая система мегорского говора отличается вариативностью единиц. Нами были выделены и описаны акцентные (*са'харница* - *сахарни'ца*, *сковорода'* – *скворо'да*, *квашня* - *ква'шня*), фонематические (*бочка* – *боцка*, *вилка* – *виука*, *скалка* – *скаука*), фонетические (*мутовка* – *мотовка*; *кастрюля* – *кастрюля*, *кренька* – *крынка* – *кринка*), морфологические (*противень (м.р)* – *противня (ж.р.)*, *кастрюля (ж.р.)* – *кастрюль (м.р.)*), лексико-словообразовательные (*бочонок* – *бочоночек*, *бидон-бидончик*, *блюдце* – *блюдечко*, *горшок-горшочек*, *вилка-вилочка*, *кастрюля* – *кастрюлька*, *пест* – *песточек*, *самовар* – *самоварчик* и др.) варианты слов.

Во второй главе рассматривается метаязыковая рефлексия в речи диалектоносителей. Проанализированный материал показал, что данное явление широко представлено в речи жителей Мегры, т.к. лексика, представляющая пласт традиционной бытовой культуры, сегодня нуждается в пояснении: во-первых, многие предметы исчезли или исчезают из

повседневного обихода, а вместе с ними уходят и слова; во-вторых, диалектолог и диалектоноситель являются представителями различных «культурно-коммуникативных кодов», что вынуждает диалектоносителя разъяснять некоторые слова и выражения [Крючкова 2008]. Зафиксированы следующие проявления метаязыковой рефлексии. 1. Толкование значения слова с помощью синонимов (*вот таки **колобашечки** едят –то/ это как **пышечки** такие*). 2. Описательный способ толкования: «через иллюстрации ситуации употребления данного слова», толкование слов, называющих блюда представляет собой текст-рецепт (*да на сметане масло/ тоненькие такие сделают **сканцы**/ сканцы так наверно знаете?/ нет?/ тесто/ тесто тонкие-тонкие раскатаешь песочку смажешь маслом/ песочку положишь завернешь такой конвертик / и/ выпекашь/ну.../ можно жарить просто на сковороде*) [Свешникова 2017: 348]. 3. Сопоставление единиц, бытующих у них в говоре, со словами других диалектных систем (*у нас **ро'бушки** у них калитки/ у нас **калитки** у них робушки в Ивановской области*). 4. Использование метавыражений (*у нас зовут/ звали, по-нашему называется/ называлось, у нас мода называть и др.*). 5. Текстовая актуализация мотивационных отношений между единицами. В речи диалектоносителей актуализованными являются следующие признаки: **продукт, используемый в качестве начинки** (*ну ягодники называется большой такой пирог/ сверху ягод накладываешь/ толчены*); **название основного продукта, используемого для приготовления** (*репницу тоже варили с репы*); **форма** (*пекли колобашки// буханочки/ тогда ведь на поду пекли/ этих тогда формов не было/ круглую завалиешь и туда/ в печку*); **функция** (*такая сеяльница/ и там сеяли мы [муку]*).

В ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь» были выделены и проанализированы следующие типы диалектизмов: собственно-лексические (*яблочник, калитка, колобашка, житник, багунька, латка, мутовка и др.*), семантические (*ягодник, печёнка, пара, крюк, кара и др.*), грамматические (*повидла* вместо: *повидло*), лексико-словообразовательные (*простокиша* – от слова *киснуть*: ср. с лит. *простокваша* – от слова *квасить*). Семантические

диалектизмы были объединены в группы: первую группу составляют слова, являющиеся омонимами по отношению к словам литературного языка (*па'ра, печёнка, кара*), вторую группу образуют слова, имеющие некоторые различия в семантике при сходстве внешней формы слова в сравнении со словами литературного языка (*ягодник, рассол, сахар, пасха, роголя, тушёнка, колобок, крюк*). Среди разных типов диалектизмов, основной массив диалектной лексики составляют собственно-лексические диалектизмы.

В разделе 2.6. «Лексика активного и пассивного запаса в составе ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь» на современном этапе» рассмотрены изменения, происходящие в лексической системе мегорского говора на примере ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь». В лексической системе идут два процесса – одни слова уходят из активного употребления, вместе с тем наблюдается приток новой лексики, называющей пищу. Основной причиной, происходящих изменений, является «изменение социокультурной и информационной среды бытования говора», а также влияние литературного языка [Толкачёва 2013: 241]. Данные изменения были зафиксированы на основании материалов и записей диалектной речи в период 1970-х – 2010-х гг. К пассивной лексике мы отнесли слова *баланда, крошанка, пара, печёнка, загуста, колоб, овсянник, житник, гороховик, каравай, коврига, кокач, кабуша, подквас, подквасье, отопок, пахта, пахтаньё; посек, квашня, кринка, квашонка, кара, помело, ухват, лопата деревянная, сковородня, кадка, багунька, маслбоечка, латочка, плошка и др.* Часть данных наименований встречается в речи диалектоносителей после наводящих вопросов диалектолога, в ходе беседы о прошлом. Лексемы употребляются с глаголами прошедшего времени: *было, готовили, варили* и др. Также маркером прошедшего времени можно назвать слова *раньше, тогда*. В целом доля пассивной лексики от общего количества наименований составляет около 13,5 % (33 ед.). Однако наблюдается и приток новой лексики на данном этапе развития лексической диалектной системы: появляются новые реалии, и вместе с ними в говор проникают новые слова:

оливье, бутерброд, колбаса, батон, макароны, шашлык, вафли, рулет (из магазина), «фрутоняньки», соковыжималка, хлебопечка, «тефаль».

Заключение. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил установить важность и актуальность изучения бытовой диалектной лексики как репрезентации пищевой традиции, обозначить понятие диалектной лексики, выявить особенности диалектного словаря говора и те отношения, в которые вступают лексические единицы.

Материал, собранный и проанализированный нами, позволяет сделать следующие выводы.

Народная пищевая традиция с. Мегра Вологодской области представлена в речи диалектоносителей тематическими группами «Пища» и «Кухонная утварь».

ТГ «Пища» (171 ед.) и ТГ «Кухонная утварь» (74 ед.), чётко структурированы и дифференцированы на подгруппы.

В ТГ «Пища» самой объёмной по количеству единиц является подгруппа «Наименования выпечки и хлебобулочных изделий», в её составе 75 номинаций (44 % ед.). Самыми малочисленными по количеству единиц являются подгруппы «Наименования первых блюд и похлёбок», «Другое» – в их составе 7 номинаций, (4, 09 % ед.) и «Наименования масла» – 4 номинации (2,3 % ед.). В ТГ «Кухонная утварь» большее количество единиц содержит подгруппа «Наименования утвари для приготовления пищи/ напитков» – в её составе 38 единиц (53 %). Самой малочисленной по количеству единиц является подгруппа «Общие наименования посуды» – 3 единицы (4, 05 %).

Доля диалектных наименований в составе ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь» составляет 19, 6 % (48 ед.). Остальные наименования относятся к общерусскому лексическому фонду (80, 4 %). Среди диалектных наименований бóльшую часть (62,5 % от общего количества диалектной лексики) составляют собственно-лексические диалектизмы.

Анализ материала показал, что ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь» мегорского говора на современном этапе представляют собой системы с

разветвленными родо-видовыми, синонимическими и вариативными отношениями.

В исследуемом материале были зафиксированы проявления метаязыковой рефлексии в речи диалектоносителей. К основным проявлениям метаязыковой функции мы отнесли: толкование семантики слова через синонимы; описательный способ толкования; сопоставление единиц, бытующих в говоре, с единицами других диалектных систем; использование метавыражений (*по-нашему, у нас звали и др.*). Наиболее ярко метаязыковая функция проявляется в текстовой актуализации мотивационных отношений.

В изучаемых ТГ были выделены группы активной и пассивной лексики. Исследование показало, что внелингвистический фактор играет первостепенную роль в изменении лексики говора. Бóльшим изменениям, как отмечает Л.И. Баранникова, подвергаются, прежде всего, те группы лексики, которые связаны с исчезающими реалиями [Баранникова 1967].

Анализ ТГ «Пицца» и ТГ «Кухонная утварь» позволяет сделать вывод относительно пищевой традиции мегорского говора на современном этапе. Пищевая традиция представляет собой синтез традиционной народной культуры, которая проявляет себя в диалектных номинациях, бытующих сегодня в мегорском говоре (*калитки, рыбник, сканец, мутовка, валёк, крюк и др.*), и современной гастрономической культуры (*оливье, батон, шашлыки, «фрутоняньки», хлебопечка, соковыжималка, «тефаль» и др.*).

Список цитируемой литературы

1. Баранникова, Л.И. Русские народные говоры в советский период (к проблеме соотношения языка и диалекта) / Л.И. Баранникова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1967. 206 с.
2. Блинова, О.И. Введение в современную региональную лексикологию / О.И. Блинова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. 258 с.
3. Гончарова, Л.И. Наименования посуды и кухонной утвари в воронежских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Гончарова. Воронеж, 2012. 22 с.

4. Драчёва, Ю.Н. Изучение языка традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках / Ю.Н. Драчёва // Вестник ВОГУ 2017, № 4. С. 64 – 68.
5. Коготкова, Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы) / Т.С. Коготкова. М.: Наука, 1979. 335 с.
6. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
7. Крючкова, О.Ю. Рефлексивность диалектной речи / О.Ю. Крючкова // Язык. Сознание. Культура. Социум. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. С. 214 – 223.
8. Крысин, Л.П. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: «Языки славянской культуры», 2003. 583 с.
9. Пименова, М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов / М.В. Пименова // Язык. Текст. Дискурс. 2013. №11. С.121 –130.
10. Свешникова, Н.В. Диалектная речь в оценке ее носителей / Н.В. Свешникова // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Рязань: Изд-во Ряз. гос. ун-та имени С.А. Есенина, 2017. С. 345 – 351.
11. Толкачёва, И.В. Русские народные сосновские говоры: особенности функционирования на современном этапе / И.В. Толкачева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 241 – 244.
12. Устинова, Н.А. Пищевой код как символизация пищевой традиции (на материале говоров Среднего Приобья) / Н.А. Устинова // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 333. С. 28 – 31.
13. Филин, Ф.П. О составлении диалектологических словарей славянских языков / Ф.П. Филин // Славянское языкознание. Доклады советской делегации. София, 1963. С. 318 –346.